

Ю. А. ЛЕВИЦКИЙ

ОБ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ЧЕРТАХ СОЧИНЕНИЯ

Исследования, результаты которых предлагаются в данной статье, проводились на ряде славянских, германских и романских языков. Проверка полученных данных на материале балтийских языков, во-первых, смогла бы подтвердить универсальность установленных характеристик сочинения, а во-вторых — выявить особенности балтийских языков в данном аспекте.

Место сочинения в системе языка может быть определено, исходя из основного назначения самого языка, его места и роли в жизни и деятельности человеческого общества.

Язык, как известно, представляет собой важнейшее средство общения людей в процессе их познавательной-трудовой деятельности. В процессе коммуникации порождение речи представляет собой по существу процесс порождения мысли и речи¹. Многоаспектный характер соотношения мышления и языка предполагает выделение соответствующих аспектов при анализе языковых явлений. Последние могут быть рассмотрены, помимо чисто языковых, системных, и в таких аспектах, как когнитивный, формально-логический и коммуникативный. В связи с этим представляет интерес рассмотрение в указанных аспектах и сочинения как одной из основных синтаксических связей.

Любое сообщение связано с тем, что говорящий вычленяет какую-то часть окружающей действительности и создает языковую модель этой части, этой отдельной ситуации. Язык, таким образом, представляет собой средство моделирования окружающей действительности². Процесс моделирования предполагает более или менее адекватное воспроизведение отображаемой ситуации, в состав которой входят не только предметы и явления, но и разнообразные связи и отношения между этими предметами и явлениями. В синтаксической системе языка все это многообразие связей сведено к двум — сочинительной и подчинительной.

¹ Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. Л., 1972. С. 70.

² Серебренников Б. А. К проблеме сущности языка // Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970. С. 57.

Исторически понятие сочинения и коррелирующее с ним понятие подчинения связываются с понятием сложного предложения. Однако, хотя наличие сложносочиненного предложения отмечалось уже А. Х. Востоковым, а четкое противопоставление сложносочиненного и сложноподчиненного предложения проводилось в грамматике Ф. И. Буслаева, основное внимание в теории сложного предложения уделялось и уделяется сложноподчиненному предложению³.

Аналогичная картина наблюдается и в зарубежной лингвистике⁴: основная часть исследований на материале современных языков посвящена преимущественно сложноподчиненному предложению⁵. Что же касается работ по сочинению, появившихся в последнее время, то подавляющее большинство их посвящено исследованию так называемого сочинительного сокращения — операции преобразования сложносочиненного предложения (или двух независимых предложений) в простое предложение с однородными членами.

Таким образом, если подчинению в целом, и сложноподчиненному предложению в частности, посвящена большая и трудно обозримая литература, то число работ, посвященных анализу сочинения и сложносочиненного предложения, значительно меньше. Причиной недостаточного внимания к проблемам сочинения может быть внешняя (формальная) простота явления. Но эта простота при ближайшем рассмотрении оказывается лишь мнимой, и сочинение представляет собой достаточно сложный комплекс проблем, которые требуют однозначного решения. Так, до сих пор не существует единого мнения по поводу того, являются ли сочинение и подчинение чисто формальными, поверхностными связями или же глубинными, смысловыми. Не ясно, каково соотношение между формой и содержанием в сочинении и подчинении. Недостаточно отчетлива граница между двумя видами связи. Не выяснен вопрос, что представляет собой сочинение как „партнер“ подчинения в логическом аспекте, можно ли проводить прямую аналогию между логическим и грамматическим подчинением. Если одна и та же мысль может быть выражена сложносочиненным и сложноподчиненным предложениями, то в чем заключается различие между ними? Чем определяется выбор между сложносочиненным и синонимичным ему сложноподчиненным предложением? Если сочинение — это связь равноправных компонентов, то почему не все сочинительные конструкции оказываются обратимыми?

³ Василенко И. А. Проблема сложного предложения в науке о русском языке // Мысли о современном русском языке. М., 1969.

⁴ Ярцева В. Н. Развитие сложноподчиненного предложения в английском языке. Л., 1940.

⁵ Иофик Л. Л. Сложное предложение в новоанглийском языке. Л., 1968.

Перечень вопросов, связанных со спецификой сочинения, можно было бы продолжить, но и приведенные здесь уже достаточно убедительно свидетельствуют о том, что феномен сочинения не так прост, как это кажется на первый взгляд.

Предлагаемая статья не претендует на исчерпывающие ответы на все поставленные вопросы. Ее основная задача — выявить специфику семантики сочинения, рассматривая подчинение — как его единственного и естественного партнера — в качестве своеобразного фона, позволяющего более отчетливо выявить особенности сочинительной связи.

Прежде всего следует отметить, что сочинение и подчинение различаются не только формально. Они имеют собственную семантику, которая может быть рассмотрена, как уже указывалось, в трех аспектах: формально-логическом, когнитивном и коммуникативном.

В формально-логическом аспекте более определенным оказывается подчинение, которое представляет собой прямое, непосредственное отношение между двумя понятиями — подчиняющим и подчиненным. Сущность этого отношения заключается в том, что объем подчиненного понятия входит в объем подчиняющего⁶. Сочинение в этом плане оказывается не прямой, опосредованной связью двух понятий. Связь эта состоит в том, что два понятия оказываются одинаково подчинены (соподчинены) некоторому третьему понятию, т.е. объемы двух соподчиненных понятий входят в объем третьего подчиняющего понятия⁷.

В синтаксической системе языка сочинение и подчинение реализуются в словосочетаниях (СС) и сложных предложениях (СП). Семантика сочинительных СС полностью соответствует логической семантике сочинения — это всегда соподчинение двух понятий третьему или, иными словами, расчленение некоторого общего (родового) понятия на составляющие (видовые). При этом грамматическое соподчинение имеет две стороны — явную, или формальную, и скрытую — семантическую. Первая заключается в одинаковом характере синтаксической связи этих компонентов с каким-либо третьим компонентом: *Петя и Маша читают* (два подлежащих при одном сказуемом), *Петя читает и пишет* (два сказуемых при одном подлежащем), *Петя просматривает газеты и журналы* (два дополнения при одном сказуемом) и т.п. Но однородные члены не только связаны синтаксическими отношениями с третьим компонентом, они обязательно являются членами одного общего

⁶ Кондаков Н. И. Логический словарь. М., 1971.

⁷ Sandman M. Subordination and coordination // Archivum linguisticum. 1950. Vol. 2.

семантического класса⁸: *Петя и Маша* = *дети*, *газеты и журналы* = *пресс* и т.п. Явно выраженной оказывается только синтаксическая связь, а вхождение в общий семантический класс оказывается за пределами синтаксического анализа.

Принято считать, что в сочинительных СС соединяются два слова одного порядка, одного ранга. Это опять-таки формальный аспект. В плане семантики оказывается, что существует целый ряд факторов, на основании которых порядок компонентов сочинительных СС достаточно строго определен⁹. В силу действия этих факторов один из компонентов СС получает перед другим некоторые преимущества, которые позволяют ему занимать первое место. В результате действия этого принципа „приоритета“¹⁰ сочинительные СС в большинстве своем оказываются необратимыми. Таким образом, сочинение представляет собой вид связи двух компонентов, которые могут находиться в отношении определенной иерархии друг к другу, причем эта иерархия формально ничем не выражена.

Если между грамматическим и логическим сочинением существует полное соответствие, то в отношении подчинения этого сказать нельзя. Анализ любого подчинительного СС показывает, что отношение между грамматически главным и зависимым компонентами никоим образом не аналогично отношению между подчиняющим и подчиненным понятиями. Так, в СС *письменный стол* главным словом является *стол*, а зависимым — *письменный*. Логически же более широким (родовым) понятием будет ‘стол’, а подчиненным ему (видовым) понятием — ‘письменный’. Синтаксически главное слово называет родовое понятие, а синтаксически зависимое слово — некоторый признак, уточняющий данное понятие, сужающий его объем — видовой признак (отличие). В логике этому соответствует процесс определения понятия¹¹.

Таким образом, грамматическое подчинение и сочинение являются аналогами не столько логических отношений подчинения и сочинения, сколько

⁸ Lakoff R. If's, and's and but's about conjunction // *Studies in Linguistic Semantics* / Ed. by Ch. Fillmore, D. T. Langendoen. N. Y., 1971; Wierzbicka A. *Semantic primitives* // *Linguistische Forschungen*. Frankfurt / M., 1972. В. 22; Wierzbicka A. *Lingua mentalis*. Sydney, 1980; Розина Р. И. Союз как идентификатор семантического класса // *Семантика служебных слов*. Пермь, 1982.

⁹ Cooper W. E., Ross J. R. Word order // *Papers from the Parasession on Functionalism*, 17 Apr., 1975 / Ed. by R. E. Grossman et al. Chicago, 1975; Киклевич А. К. К вопросу о необходимости сочинительных конструкций (на материале русского и польского языков) // *Вестн. Беларускага здаржаунага ун-та*. Сер. 4. 1983. № 1.

¹⁰ Бергельсон М. Б., Кибрик А. Е. Прагматический принцип „приоритета“ и его отражение в грамматике языка // *ИАН СЛЯ*. 1980. Т. 39. № 4.

¹¹ Горский Д. П. *Логика*. М., 1963. С. 67.

процессов определения и деления понятий. В этом заключается близость и одновременное различие между сочинением и подчинением.

В плане семантики СП отличается от СС тем, что в нем связываются не два понятия, а два события. Соотношение компонентов СП то же, что и в СС: при сочинении это соподчинение, которое может быть представлено либо как соутверждение двух событий¹², либо как расчленение некоторой общей ситуации на составляющие ее отдельные (элементарные) события¹³. При подчинении — это всегда уточнение содержания главного предложения (ГП) при помощи придаточного (ПП).

Рассмотренные отношения — вхождение одних понятий в другие — представляет собой парадигматический план семантики. В плане синтагматики нас должен интересовать характер связей между событиями. В логике в качестве таких связей выступают конъюнкция, дизъюнкция и импликация. Первые две связи обратимы и симметричны, третья обратима, но не симметрична. Конъюнкции и дизъюнкции в языковой форме соответствует обычно сочинение, импликации — обычно подчинение, т.е. для сложносочиненного предложения (ССП) более типичным оказывается выражение конъюнкции и дизъюнкции, для сложноподчиненного (СПП) — импликации¹⁴. Однако возможно и обратное: ССП могут выражать импликацию, СПП — конъюнкцию.

С семантикой ССП связано и свойство обратимости порядка их компонентов. ССП могут быть обратимыми и необратимыми. В первом случае порядок компонентов может быть изменен без изменения смысла всего предложения: *Петя пишет, и Маша пишет = Маша пишет, и Петя пишет; Петя пишет, а Маша читает = Маша читает, а Петя пишет*. В необратимых ССП изменение порядка компонентов приводит к изменению или полной утрате смысла: *Дверь открылась, и человек вошел ≠? Человек вошел, и дверь открылась*.

Необратимость СПП, в отличие от ССП, обусловлена не столько семантическими, сколько формальными факторами. СПП, не допускающие обращения компонентов, относятся к вполне определенным формальным типам. Это, как правило, так наз. одночленные СПП. Изменение порядка компонентов в таких предложениях приводит к нарушению общей структуры данного типа и может превратить его в другой тип: *Он любил, чтобы в комнате были цветы. *Чтобы в комнате были цветы, он любил. Он любил, когда в комнате*

¹² Harris Z. A Grammar of English on Mathematical Principles. N. Y., 1982.

¹³ Левицкий Ю. А. Семантические типы сложносочиненных предложений. Пермь, 1982.

¹⁴ Levickij J. A. Zur Semantik der syntaktischen Verbindung (am Material von Satzverbindungen) // Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung. 1982. В. 35, Н. 5.

были цветы.? Когда в комнате были цветы, он любил. Если первое предложение второй пары является изъяснительным, то второе напоминает временное.

Возможность обратимости СПП обусловлена тем, что ПП всегда маркировано, и характер зависимости не изменяется с изменением порядка компонентов: *Когда дверь открылась, человек вошел* = *Человек вошел, когда дверь открылась*.

Наиболее типичными для сочинения являются обратимые ССП, для подчинения — необратимые СПП.

В когнитивном аспекте сочинение и подчинение, точнее — ССП и СПП, могут быть соотнесены с разными сторонами человеческого познания: обратимые ССП — с процессом сравнения (уподобления, сопоставления, противопоставления), необратимые ССП — с процессом наблюдения и установления связей между явлениями (событиями), СПП — с процессами обобщения и вывода¹⁵.

В коммуникативном аспекте СП характеризуется тем, что в нем происходит объединение двух элементарных (исходных) высказываний. Это может иметь место при передаче диалога одним говорящим, при монологизации диалога. Различие между ССП и СПП обусловлено тем, какой из двух типов диалога подвергается монологизации: 1) смена реплик или 2) вопросно-ответный диалог. В качестве примера первого может быть приведен следующий диалог¹⁶: — А: *Я пойду прогуляюсь*. — Б: *И я с тобой*. — В: *А я останусь*. — Г: *Но к нам будут гости*. — А: *Да я не надолго*. — Г: *Ну, ступай*. При монологизации вопросно-ответного диалога появляются СПП, где связь осуществляется посредством вопросительных и указательных местоимений¹⁷: *Он поступил так, как ему посоветовали*.

Как ССП, так и СПП объединяют в одном высказывании два компонента, семантически эквивалентных простому предложению (ПрП), однако степень самостоятельности этих компонентов различна. В ССП это обычно одно соутверждение (т.е. одновременное утверждение) двух событий: *У нас нет денег, и мы не можем купить это*, тогда как в СПП первый компонент обычно представляет собой некоторую пресуппозицию, а второй — следующее из нее утверждение¹⁸: *Так как у нас нет денег, мы не сможем купить это*.

¹⁵ Левицкий Ю. А. Проблемы сочинения. Пермь, 1980; Levickij Ju. Erkenntnisform und Satzform // Informationsbulletin „Aus dem philosophischen Leben der DDR“. 1979. Н. 2/3.

¹⁶ Поспелов Н. С. О лингвистическом наследии С. Карцевского // ВЯ. 1957. № 4. С. 55.

¹⁷ Поспелов Н. С. Указ. соч. С. 55.

¹⁸ Jacobson V. Adverbs, prepositions and conjunctions // Studia Linguistica. 1977. Vol. 31, N 1. P. 5.

По своей семантике (когнитивный аспект) ССП и СПП соотносятся с основными видами содержания текста — описанием, повествованием, рассуждением¹⁹. Анализ ряда текстов указанного содержания показал, что для описания более характерно наличие обратимых ССП, для повествования — необратимых ССП и для рассуждения (логического вывода) — СПП²⁰. Таким образом, для каждого типа содержания текста существует наиболее „подходящий“ способ его выражения.

Как уже отмечалось, наиболее типичны для сочинения обратимые ССП, а для подчинения — необратимые СПП. Что касается необратимых ССП и обратимых СПП, то по характеру своего общего содержания, соотношения компонентов и по типам выражаемых отношений они оказываются очень близкими²¹. В связи с тем, что каждое предложение занимает в составе текста вполне определенную позицию, обусловленную общей аранжировкой предложений²², необратимые ССП и обратимые СПП можно рассматривать как позиционные варианты одного и того же семантического типа предложений.

Основным условием сочинения в пределах СС (ПрП) является формальная и семантическая согласованность, однородность соединяемых компонентов. Правда, возможны случаи некоторого рассогласования, в результате чего появляются так наз. разноименные члены²³, но степень этого рассогласования достаточно ограничена²⁴. Условия сочинения в ССП более свободны²⁵.

¹⁹ Одинцов В. В. *Стилистика текста*. М., 1980.

²⁰ Левицкий Ю. А., Толмачева К. И. *О формальных характеристиках текста // Отбор и организация текстового материала в системе профессионально-ориентированного обучения*. Пермь, 1985.

²¹ Naulica C. I. *Propuesta para una clasificaci3n de las oraciones paratacticas en espanol // Lagos semanticos: Studia linguistica in honorem Eugenio Coseriu*. 1981. В. 4.

²² Москальская О. И. *Аранжировка предложений в тексте и проблема подчинения // ИАН СЛЯ*. 1980. Т. 39, № 6; Прокопчук А. А. *Сложноподчиненное предложение как конститuent повествовательных отрезков // Синтаксическая семантика и прагматика*. Калинин, 1982.

²³ Майданский М. Н. *Соединительные сочетания разноименных членов предложения // РЯШ*. 1965. № 5.

²⁴ Майданский М. Н. *Указ. соч.*; Санников В. З. *О русских сочинительных и сравнительных конструкциях // Предварительные публикации Ин-та рус. языка АН СССР*. М., 1980. Вып. 136; Крейдлин Г. Е. *О порядке слов в вопросительном предложении с несколькими вопросительными словами // Проблемы структурной лингвистики*, 1980. М., 1982.

²⁵ Lakoff R. *Op. cit.*: Dick S. C. *Coordination. Its Implications for the Theory of Generative Linguistics*. Amsterdam, 1968.

Основным условием подчинения в пределах СС (ПрП) является соответствие грамматического класса и/или грамматической формы слова занимаемой им позиции. То же можно сказать и в отношении зависимого предложения при подчинении в СПП.

При сочинении ни один из связываемых компонентов не является по отношению к другому ни главным, ни зависимым: оба компонента грамматически равноправны. Это значит, что они занимают одинаковые синтаксические позиции в составе ПрП. Следовательно, компоненты, связываемые сочинительной связью, не находятся в валентностных отношениях друг к другу в отличие от компонентов, связываемых подчинительной связью, при которой зависимый компонент замещает одну из валентностей главного.

Средством сочинительной связи являются сочинительные союзы, которые могут связывать компоненты и СС, и СП. Средства подчинительной связи четко дифференцированы: для СС (ПрП) это предложно-падежные формы, для СП — подчинительные союзы.

Сочинительный союз соединяет соподчиняемые компоненты друг с другом и с третьим подчиняющим компонентом, поэтому его можно рассматривать как трехместный предикат. В отдельном СС или в ССП одно из мест союза, как правило — „верхнее“, не занято. В рамках ПрП при наличии однородных членов последние оказываются соподчиненными какому-либо члену предложения, но это соподчинение чисто грамматическое (синтаксическое) и не обязательно соответствует логическому (семантическому), которое, как уже отмечалось, обычно вообще не выражено. Грамматически сочинительные союзы представляют собой универсальные коннекторы, т.е. связующие элементы²⁶.

Предлог и подчинительный союз связывают главный компонент с зависимым. Это — двухместные предикаты. Поскольку они всегда принадлежат зависимому компоненту, отмечают характер его зависимости, они представляют собой маркеры зависимости²⁷.

Маркируя зависимые предложения, подчинительные союзы связаны с определенными преобразованиями глагольных форм в этих предложениях²⁸. Сочинительные союзы не связаны ни с какими преобразованиями в присоединяемых компонентах.

Сочинение формально противопоставлено подчинению в союзных СП, помимо которых, как известно, существуют и бессоюзные сложные предложе-

²⁶ Левицкий Ю. А. О маркерах и коннекторах // Семантика служебных слов. Пермь, 1982.

²⁷ Левицкий Ю. А. Указ. соч.

²⁸ Курилович Е. Очерки по лингвистике. М., 1962. С. 52.

ния (БСП). Между бессоюзием и сочинением (особенно необратимым) много общего: обобщенный характер связи, конкретизирующийся и уточняющийся семантикой компонентов и/или контекстом, определенная зависимость формы и семантики второго компонента от характера первого, невозможность обратимости компонентов вследствие их немаркированности²⁹. Вероятно, эти общие черты и послужили причиной того, что понятия паратаксиса (= бессоюзной связи) и сочинения часто не различаются.

Подобно ССП и СПП, БСП тоже могут быть подразделены на две разновидности — обратимые и необратимые. Если принять во внимание утверждение С. Карцевского о том, что второй компонент БСП является зависимым от первого³⁰, то следует признать, что позиция компонента БСП является маркированной. В таком случае обращение порядка компонентов БСП приведет к изменению или утрате смысла: *Лес рубят — щепки летят* ≠ *Щепки летят: лес рубят*.

Если же в составе БСП имеется компонент, содержащий форму зависимой предикации³¹, то наличие ее уже само по себе является достаточным признаком (маркером) зависимости. Такие БСП допускают обращение компонентов, поскольку характер зависимости при этом не изменяется: *Было бы уже поздно, опоздай я хоть на минуту* = *Опоздай я хоть на минуту, было бы уже поздно*.

Если среди ССП выделяются две разновидности — обратимые и необратимые, из которых маркированным („чистым“, „собственно“) сочинением является первое, то среди БСП различаются предложения с зависимой формой одного из компонентов и предложения без зависимой формы. Маркированным здесь является первый вид бессоюзия (маркированным как подчинение).

Между маркированным сочинением и маркированным бессоюзием, с одной стороны, и немаркированным сочинением и бессоюзием — с другой, устанавливаются следующие отношения. Маркированные конструкции являются обратимыми, немаркированные — необратимыми. Семантика маркированных конструкций определена и специфична, семантика немаркированных — более зависима от контекста.

Итак, существует два типа отношений — обратимые и необратимые, которые в синтаксической системе языка выражаются двумя формами связи — сочинительной и подчинительной. Между типами отношений и формами свя-

²⁹ Левицкий Ю. А. Синтаксическая система языка. Пермь, 1983.

³⁰ Карцевский С. О. Бессоюзие и подчинение в русском языке // ВЯ. 1961. № 2. С. 125.

³¹ Черемисина М. И. Некоторые вопросы теории сложного предложения в языках разных систем. Новосибирск, 1980; Левицкий Ю. А. Синтаксическая система...

зи нет однозначного соответствия: оба типа отношений могут быть выражены как при помощи сочинения, так и при помощи подчинения.

Сочинение и подчинение различаются не только формой, но и семантикой, в которой выделяются три аспекта: формально-логический, когнитивный и коммуникативный. В первом аспекте сочинение и подчинение соотносятся с такими логическими операциями, как деление объема понятия и определение понятия. В сложных предложениях реализуются такие логические связи, как конъюнкция, дизъюнкция и импликация, которые могут выражаться как сочинением, так и подчинением. В когнитивном аспекте ССП и СПП соотносятся с разными формами человеческого познания: сравнением, установлением связей и выводом. В коммуникативном аспекте ССП и СПП представляют собой формы монологизации разных типов диалога.

В отличие от подчинения, где всегда выражена зависимость одного компонента от другого, при сочинении компоненты грамматически равноправны, хотя семантически они могут быть и неравноправными. Семантическое неравноправие проявляется в невозможности обращения порядка компонентов сочинительных конструкций.

Обратимыми и необратимыми могут быть также СПП и БСП. При этом следует отметить, что обратимость/необратимость характеризует СП как языковые единицы. В тексте порядок компонентов предопределен общим коммуникативным заданием и аранжировкой предложений в тексте.

Из трех видов СП наиболее сильно противопоставленными оказываются обратимые ССП и необратимые СПП, представляющие собой типичные случаи, соответственно, сочинения и подчинения. Необратимые ССП, обратимые СПП и необратимые БСП представляют собой случаи нейтрализации формальных различий между сочинением и подчинением.

ON THE UNIVERSAL CHARACTER OF COORDINATION

Summary

The two syntactic connections — coordination and subordination — differ not only in their form, but also in their meaning. Their meanings can be regarded from at least three aspects: logical, cognitive and communicative.

Thus coordination and subordination are firstly correlated with the division of concepts and the definition of concepts, correspondingly. This difference is true for both word combinations and composite sentences. Secondly, the reversible coordination is correlated with the process of comparison, the irreversible coordination with the process of observation, and the subordination with the process of making conclusions. Thirdly, the two kinds of composite sentences can be presented as the result of monologization of two different kinds of dialogues.